

1. В Минобрнауки 29 июля 2021 утвердили в адрес подведомственных вузов «Рекомендации по осуществлению деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования РФ, в целях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – «Рекомендации»). Данные рекомендации, которые довольно рьяно стали воплощать в реальные действия ректоры многих вузов, повлекли не только дистанционный способ предоставления образовательных услуг непривитым студентам, но и их дискриминацию по вопросам заселения в общежитии и тп. Доходит даже до разделения мест входа в учебные корпуса, маршрутов движения по студенческому кампусу, сдачи экзаменов в разных помещениях и прочих мер, негативно отражающихся на социальном климате студенчества в целом. Чем-то напоминает даже расовую сегрегацию в середине прошлого века или даже древнеиндийские касты.

Однако даже само Министерство науки и высшего образования недостаточно последовательно в указанном вопросе. Так, упомянутые рекомендации планировалось обсудить в широких слоях общественности (что, впрочем, не повлияло на их издание и внедрение). Кроме того, Валерий Фальков, министр науки и высшего образования Российской Федерации с 21 января 2020 года, продекларировал, что он лично против принудительного вакцинирования студентов и установления каких-либо ограничений в образовательной, научной, творческой или иной деятельности в зависимости от наличия или отсутствия у студентов прививки.

Вместе с тем, как все мы прекрасно понимаем, качество дистанционного образования в РФ только начинает налаживаться. Кроме того, «дистанционные» студенты существенно урезаны в возможности реализации своих образовательных прав (например, возможности задать вопросы преподавателю, возможности использования университетских библиотек, прочего студенческого пространства, например, тренажерных залов, спортзалов и т.п.). Однако о снижении стоимости образовательных услуг в этой связи никто даже не заикается, напротив, ректор НИУ МЭИ Николай Рогалев считает, введение одновременно очного и дистанционного формата обучения существенно удорожает сам учебный процесс, что могло бы повлиять и на стоимость обучения.

В этой связи вице-спикер Госдумы Петр Толстой обращает внимание на сугубо добровольный характер вакцинации, отмеченный В.В.Путиным, вследствие чего недопустимы ограничения на доступ к образованию студентов без прививки. Это нарушает право студентов на образование (ст. 43 Конституции РФ), а также создает нездоровый прецедент. А сопредседатель Центрального штаба ОНФ Елена Шмелева («Единая Россия») заявила, что речь

в Рекомендациях идет, по сути, о дискриминации отдельных категорий учащихся или преподавателей, что является неверным подходом к проблеме.

В соответствии со статьей 5 Закона № 157-ФЗ от 17 сентября 1998 г. "Об иммунопрофилактике инфекционных болезней" у граждан имеется право на отказ от профилактических прививок. При этом частью 2 ст. 5 указанного закона установлено, что отсутствие профилактических прививок влечет определенные последствия, вплоть до временного отказа в приеме граждан в образовательные и оздоровительные учреждения, который возможен в случае возникновения массовых инфекционных заболеваний или угрозе возникновения эпидемий. Поскольку на уровне всех регионов приняты региональные нормативные акты различного характера о введении ограничительных мероприятий в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, введение особого порядка осуществления права на образование, осуществленное по условиям задачи, по всей вероятности, будет признано судом соответствующим законодательству.

Чисто формально право на образование Д.Вустера не нарушается, ведь ему предоставляется возможность получать образовательные услуги в дистанционном формате, причем образовательное учреждение обязано обеспечить все организационные и прочие меры для такого предоставления. Вместе с тем, особый способ осуществления образовательных прав чреват ранее описанными ограничениями и проблемами. Наличие таких проблем позволяет поднять вопрос о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Указанная в предыдущем абзаце проблематика актуальна еще и из следующих соображений, вытекающих из условий задачи. Студент Д.Вустер привился незарегистрированной в РФ вакциной. Такую прививку он, по всей видимости, также был вынужден сделать, поскольку ездил в Чехию и согласно законам указанной страны, пересекая ее границу, должен был предоставить сведения о наличии у него прививки. Теперь же, учитывая уровень антител в его крови, он, заботясь о своем здоровье, вполне резонно не желает вновь осуществлять медицинское вмешательство в свой организм.

В этой связи обращаю внимание, что подход правоприменителя в деле Д.Вустера **чересчур формален**. Несмотря на то, что он переболел коронавирусом ранее, его не допустили к очным занятиям по причине истечения 6 месяцев с даты заболевания. Несмотря на наличие у него прививки, ему также отказал в допуске к занятиям по причине отсутствия регистрации AstraZeneca в РФ, хотя данная вакцина была признана Всемирной организацией здравоохранения второй <https://www.rbc.ru/society/15/02/2021/602aa5129a7947d930d17ba5>. Вопреки наличию у студента по результатам анализа антител, подтверждающих, по сути,

действенность вакцины, данный факт был абсолютно проигнорирован университетскими властями, поскольку в ранее упомянутых Рекомендациях Минобрнауки нет ни слова про иной способ подтверждения невосприимчивости к коронавирусу, чем вакцина или медсправка о факте заболевания не более 6-месячной давности. Получается, что международная политика («война вакцин») вмешивается в частно-правовой сектор и возможность реализации конституционного права, что представляется неправильным. Что хорошего сможет впоследствии рассказать Д.Вустер о нашей стране в Чехии, государстве, у которого с нами не далеко лучшие отношения, после такого формального подхода правоприменителя?

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. N 49-П было признано соответствующим Конституции РФ и федеральному законодательству установление постановлением Губернатора Московской области от 12 марта 2020 года N 108-ПГ обязанности граждан в условиях режима повышенной готовности в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции не покидать места проживания (пребывания). Данное постановление продемонстрировало критерии, которым КС РФ руководствуется при определении соразмерности ограничивающих права человека принятых властями мер. Указывая на объективную подоплеку таких мер (необходимость оперативного реагирования на экстраординарную опасность распространения инфекции), Конституционный Суд оправдывает ограничительные меры тем, что они **не носят характера абсолютного запрета**, являются **кратковременными**, а возможность их установления получила **своевременное подтверждение в федеральном законодательстве**. По мнению КС РФ, оспариваемые меры обеспечивают справедливый баланс между необходимостью защиты жизни и здоровья населения в условиях сложной эпидемической ситуации, с одной стороны, и обеспечением реализации конституционных прав граждан - с другой.

Таким образом, практика КС РФ не внушает особого оптимизма в плане анализа ситуации, описанной в задаче. Ведь примененные в отношении Д.Вустера меры являются отражением сохранения тяжелой эпидемиологической ситуации в стране, не носят абсолютного характера, а позволяют реализовывать его студенческие права особым образом, причем такой запрет чисто формально является временным – до улучшения эпидемиологической ситуации в стране. Однако все равно, считаю, что данную ситуацию неплохо было бы довести до КС РФ в плане анализа дискриминации лиц, сделавших вакцину на территории другого государства, по отношению к лицам, привившимся Спутником и др. зарегистрированными на территории РФ вакцинами.

2. В силу ч. 8.1 ст. 4 Закона № 20-ФЗ от 22.02.2014 г. (далее – Закон № 20-ФЗ) не имеет права быть избранным депутатом Государственной Думы граждан Российской Федерации, **причастный** к деятельности общественного или религиозного объединения, иной организации, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Данное ограничение распространяется на лиц, причастных к деятельности экстремистской организации, в срок, начинающийся **за один год до дня вступления в законную силу решения суда** о ликвидации или запрете деятельности экстремистской организации.

Поскольку Д.Вустер публиковал информацию о деятельности экстремистской организации в пределах 1 года до вступления в силу решения о признании ее экстремистской, положения данной части ст. 4 Закона № 20-ФЗ подлежат применению к Д.Вустеру.

В силу ч. 8.2 указанной статьи, причастность к деятельности экстремистской организации может быть выражена в том числе **в виде поддержки высказываниями, включая высказывания в сети "Интернет"**, причем такая **причастность** должна быть **установлена вступившим в законную силу решением суда**.

Таким образом, законными действия правоприменителя в отношении Д.Вустера могут быть признаны только с условием наличия вступившего в законную силу решения суда, установившего причастность Д.Вустера к деятельности общественной организации «Ветер перемен». Такое решение должно проанализировать, явилось ли размещение в социальных сетях информации о деятельности организации выражением ее **поддержки**. Сам по себе «репост» (публикация на странице соцсетей без внесения изменений) новостей про «Ветер перемен» может быть признан судом как проявлением поддержки (положительного отношения) и пропаганды деятельности данной организации, так и нейтральным информированием о ней. При этом важно отметить, что федеральный законодатель настоял на судебной процедуре установления таких спорных фактов, с целью обеспечения максимальных процессуальных гарантий осуществления своих прав и законных интересов граждан, намеренных воспользоваться своим пассивным процессуальным правом (принципы состязательности, гласности, процессуального равноправия и т.д).

Обращу дополнительно внимание, что суды иногда отступают от необходимости дожидаться вступления в силу судебных решений, поскольку процедура выборов – это очень быстрая процедура, требующая зачастую максимально оперативного реагирования. Например, Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 по делу N 66а-3503/2021.

В соответствии с частью 2 статьи 3 Федерального закона от 4 июня 2021 года N 157-ФЗ "О внесении изменений в статью 4 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статью 4 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", вступившего в силу 4 июня 2021 года, положения пункта 3.6 статьи 4 Федерального закона N 67-ФЗ применяются к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов, назначенных после дня вступления в силу данного Федерального закона, поэтому к гражданину Д.Вустеру упомянутые положения подлежат обязательному применению.

Подытоживая вышесказанное, следует констатировать, что позиция правоприменителей к Д.Вустеру представляется правильной, но только в том случае, если вступившим в законную силу решением суда причастность данного лица к деятельности общественной организации «Ветер перемен» установлена.

Что касается позиции законодателей, мое отношение к ней является весьма противоречивым. С одной стороны, государство должно защищать себя от деятельности разного рода неправительственных организаций, чья деятельность направлена на подрыв территориального единства, конституционного строя и тп. в РФ. Вследствие такой необходимости и был принят закон № 157-ФЗ, внесший упомянутые изменения в ст. 4 Закона № 20-ФЗ в преддверие выборов, о намерении повлиять на которые неоднократно заявляли проамерикански настроенные силы.

С другой стороны, столь откровенного, быстрого, довольно грубого вмешательства в демократические принципы нашей политической и избирательной системы уже давно не было. Наше государство рассматривает стабильность проводимой политической линии как гарант идентичности РФ, приравнивая одно к другому, совершенно не терпя инакомыслия. И в этой связи, особенно учитывая беспрецедентную конституционную реформу 2020 г, напрашивается вывод о достаточно незрелом состоянии демократического политического режима в нашем государстве. Хотелось бы видеть хотя бы чуть больший плюрализм мнений и чуть большую альтернативность на выборах, чтобы пути развития нашего великого государства подлежали хоть какому-нибудь общественному обсуждению, а не диктовались исключительно финансово-промышленным и ресурсоснабжающим капиталом.